

Синдром Раскольников

Муки совести вынудили признаться в давнем убийстве

В ИЮЛЕ 2004 года неподалеку от второй плотины обнаружили труп мужчины.

Неизвестный скончался от ножевых ранений – судмедэксперты насчитали на теле 15 смертельных ударов. Тогда убийцу так и не нашли, дело приостановили. Следствие возобновили спустя пять лет со дня преступления. Молодая женщина Наталья пришла в милицию и написала явку с повинной, признавшись в убийстве бывшего мужа.

Наталья рассказала, что семья растила сына, но мира и лады между супругами не было. Николай во хмелю был буен и непредсказуем, а пребывал он в таком состоянии частенько. Пьянки, скандалы и рукоприкладство «кухонного бок-

сера» вынудили Наталью расторгнуть брак. Покинутый муж не терял надежды, веря, что все еще

можно вернуть на круги своя: помириться с бывшей женой. Для чего и уговорил Наталью встретиться и в очередной раз поговорить по душам.

Душевные излияния проходили под возлияния: бывшие супруги устроили пикник на траве. Спиртное разбередило душевные раны, обострило обиду. Свою любовь и правоту, не умея объяснить словами, Николай принялся доказывать кулаками, зверски избив Наталью. Защищаясь, она схватила нож, которым только что резали закуску, и в дикой злобе до тех пор орудовала клинком, пока ненавистный не рухнул на землю. В страхе она бросилась прочь, не ведая, живым или мертвым оставила Николая.

Услышав о похоронах, осознала, что убила мужа. С тех пор она вздрагивала при каждом стуке или звонке в дверь, ожидая визита милиции. Но никто Наталью не беспокоил, на допросы не вызывал. С момента убийства прошло достаточно времени, чтобы убедиться: участь арестантки ее миновала. Сдаться добровольно не хватало духу, да и маленького сына не на кого оставить.

Казалось бы, можно было успокоиться, простить себя и забыть смертный грех, в котором были повинны оба. Однако за пять минут со времени преступления лет Наталья совершенно извелась. Стоило ей сомкнуть веки, и перед ней словно наяву возникал убитый Николай. Она в ужасе била его ножом, но окровавленный мучитель не умирал, а гнался за ней по пятам, грозя всеми муками ада. Чтобы избавиться от угрызений совести, вылившихся в ночные фантасмагории, Наталья пришла в милицию и созналась в содеянном.

На судебном процессе защитник и сама Наталья настаивали на переквалификации статьи, доказывая, что она вынуждена была защищаться, следовательно, ее действия

носили характер необходимой обороны. Однако суд с ее позицией не согласился и признал виновной в

убийстве. При назначении наказания были учтены смягчающие вину обстоятельства: частичное признание вины, раскаяние, явка с повинной, положительные характеристики, активное сотрудничество со следствием, противоправные действия потерпевшего, наличие длительного психотравмирующего воздействия, связанного с систематическими унижениями, оскорблениями и избиениями подсудимой. Основным фактором, позволившим назначить низший предел по статье 105 УК РФ, стала явка с повинной по истечении пяти лет. По мнению суда, этот факт свидетельствовал о глубоком раскаянии и осознании вины подсудимой, что позволило вынести мягкий приговор: четыре с половиной года лишения свободы.

Было учтено, что Наталья одна воспитывает восьмилетнего сына, и в последующие после преступления годы не совершала противоправных действий, имела постоянное место работы и жительства. Поэтому суд счел возможным отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

КОЛМАК > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

И здесь спиртное способствовало преступлению

Жизнь по понятиям

Рецидивисту придется вновь испытать зонковский свод правил

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, которые назначает преступникам институт судебной власти, закреплены в правовых документах, таких как Уголовно-исполнительный кодекс.

Этот свод законодательных предписаний, согласно которым выстраивается вертикаль уголовно-исполнительной системы. УИК – это альфа и омега в работе сотрудников пенитенциарной системы.

В дополнение к официально утвержденным документам криминальные элементы ввели свою систему иерархических ступеней и наказаний, вернее, унижений. Этакий зонковский негласный свод правил, следование которому сидельцы называют «жизнь по понятиям». Табу криминального мира настолько вошли в плоть и кровь уголовников, что, оказавшись на воле, они строго следуют неписаным законам. Примером может стать уголовное дело, которое рассматривали в суде Орджоникидзевского района.

На скамье подсудимых – недавно освободив-

шийся из мест лишения свободы Виктор. Его судят за тяжкое преступление, которое он совершил в январе этого года. Все началось с мирной посиделки с зонковским дружкой Бахитчаном, который еще недавно хлебал лагерную баланду.

Тема разговора бывших сидельцев одна – жизнь за колючей проволокой. Обсуждали дружки негласные зонковские законы, те самые «понятия», и разошлись во взглядах на оные. Заспорили, закричали, перешли к «трехэтажным» аргументам. Рослый, широкоплечий Бахитчан давил не только логикой, экспрессией, но и массой, значительно превышающей весовую категорию Виктора. Поэтому тот долго не соглашался на предложение дружки продолжить дискуссию на кухне. Когда требование перешло в угрозу, Виктор незаметно припас острый «аргумент» – сунул в карман нож.

На кухне спор достиг кульминации. Зная, что собутыльник отбывал наказание за сексуальное насилие, Бахитчан окатил испугавшего вину приятеля такими оскорблениями, что тот во гневе вонзил лезвие в грудь ругателя.

Бахитчан выжил, поправившись, был вызван в

кабинет следователя, где заявил: приятеля он простил и претензий к нему не имеет. Возмущению его не было предела: государство в лице следователей посмело без его ведома его защищать. Он не писал заявления, не жаловался, закон сработал автоматически: о пациенте с криминальным ранением врачи обязаны сообщать в милицию. В этой части «вольные» законы существенно расходились с зонковскими «понятиями», которые Бахитчан так горячо исповедовал.

На судебное заседание он не явился. Пристав, посланный доставить потерпевшего, вернулся не солоно хлебавши: дабы не поступиться понятиями, Бахитчан продал квартиру и исчез из города. Однако отсутствие потерпевшего не повлияло на ход судебного процесса: Виктора признали виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

При вынесении приговора суд учел явку с повинной, но не мог не отметить проявление опасного рецидива. Виктор совершил преступление, не отсидев сполна за предыдущее. Срок наказания выносили с учетом тяжелой болезни подсудимого: рак гортани и туберкулез легких. Виктор водворен за решетку на два года и один месяц.

Различные устные редакции зонковских «понятий» довели взрослых людей до поножовщины. Больному человеку вновь придется на своей шкуре испытать неписанные правила строгого режима.

И зачем было лихо будить? ☹

Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленные материалы

> КРЕДИТ

«Ошибочные» домары

С ДОЛЖНИКА и поручителей взыскали 40 тысяч рублей.

Экономическая нестабильность в первую очередь коснулась банковских должников. Если ипотечных заемщиков по распоряжению правительства не слишком тревожат: квартал не отбирают и возврат кредитов отложили до лучших времен, то с теми, кто брал деньги «на личные нужды», не церемонятся.

Один из банков предъявил иски к физическому лицу, назовем его Петровым, а также двум его поручителям. В 2006 году Петров взял в банке кредит на упомянутые личные нужды: 22 тысячи 300 долларов, обязуясь вернуть в 2011 году. Более полутора лет заемщик аккуратно выплачивал долг, а потом поступления прекратились.

На процессе ответчики иск не признали. Даже «уважительную» причину назвали – недействителен-де договор, – недействителен-де договор, – не имеет бумага юридической силы. Основанием для такого заявления послужила досадная «промашка» банковских клерков, которую углядел господин Петров: в договоре не указана дата подписания документа. Более того, заемщик пытался доказать: на его расчетный счет доллары перечислили... по ошибке. В доказательство своей правоты Петров и поручители предъявили банку встречный иск, в котором просили признать кредитный и договор поручительства недействительными.

Стали разбираться в деталях и выяснили: первые полтора года Петров честно выполнял «ошибочный» договор, ежемесячно возвращая кредит. Прекращение платежей дало банку основание досрочно взыскать оставшийся долг с процентами: 86 тысяч 528 рублей, что эквивалентно двум тысячам 375 долларам. Вместо того чтобы выполнить условия договора, Петров захлопнул, придумал историю с банковской ошибкой, отказался признать юридическую силу документа, ссылаясь на отсутствие даты. При совместном изучении бумаги Петрову указали на цифры, представленные не в конце, а в начале документа.

Суд посчитал, что увеличение размера неустойки произошло по причине роста курса доллара и не связано с последствиями нарушенного обязательства. Кроме того, банк не доказал, что понес убытки. Вышеозначенное дало основание снизить размер неустойки до 40 тысяч рублей. Эти деньги взысканы в пользу банка как с Петрова, так и с двух его поручителей. В удовлетворении встречных исковых требований о признании кредитного и договора поручительства недействительными отказано. Решение суда не устроило одного из поручителей, он обратился в кассационную инстанцию. Однако решение отменено лишь в части взыскания с банка госпошлины в доход государства. Жалоба поручителя осталась без удовлетворения.

> Больше погубило пьянство, чем меч. Неизвестный автор